

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук
С.А. Кочукова о диссертационном исследовании Г.И. Шевцовой на тему:
«Гуманитарная и благотворительная помощь российского государства и
общественных организаций балканским народам
в период военных конфликтов. 1875-1917 гг.», представленном на соискание
ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация Галины Игоревны Шевцовой представляет собой оригинальную научную работу, выполненную на высоком профессиональном уровне. Диссертационное исследование выявляет институциональные аспекты и исторический контекст благотворительной помощи балканским народам со стороны государства и общества Российской империи. Благотворительность и гуманитарная помощь показаны в качестве ключевых элементов российского участия в системе международных отношений последней трети XIX и начала XX веков.

Российская благотворительность в период балканских кризисов и конфликтов действительно играла значительную роль в социально-экономическом и политическом развитии балканского региона, который в то время находился в состоянии глубоких перемен и трансформаций. Основными событиями, определявшими ситуацию на Балканском полуострове, были процессы национального самоопределения, борьба за независимость от Османской империи, а также усиление национализма на различных ее территориях. Политические и социальные изменения сопровождались увеличением числа пострадавшего населения, беженцев и нуждающихся, что требовало активизации благотворительности. Гуманитарные инициативы Российской империи возникали в качестве отклика и попытки выработать систему адекватной реакции общественных и государственных институтов на острые социальные проблемы в международной сфере, к тому же вызывавшие резонансное восприятие различных слоев российского общества, от правящей элиты и образованной общественности до народных масс.

Автор диссертационного исследования справедливо указывает, что Российская империя имела значительный опыт оказания гуманитарной помощи в период балканских конфликтов. Благотворительная помощь России странам Балканского полуострова имела глубокие корни, связанные как с историческими, так и с культурными связями, которые существовали между Россией и южнославянскими народами. Это время было отмечено их стремлением к национальному самоопределению, что резко увеличило интерес к поддержке со стороны России, которая воспринималась в качестве «старшего брата». Несмотря на то, что благотворительная помощь не смогла искоренить существующие проблемы, прежде всего политическую и социальную нестабильность в регионе, она стала не только проявлением милосердия и гуманитарной помощи, но и важным инструментом, способствовавшим формированию общественного сознания, национального самосознания и культурной идентичности славянских народов.

Основная цель диссертационного исследования заключается в комплексном и всестороннем изучении основных направлений и особенностей гуманитарной и благотворительной помощи России балканским народам в периоды военных конфликтов в рамках хронологических рамок диссертации. Автор вполне обоснованно акцентирует внимание на деятельности Российского общества Красного Креста, Московского славянского комитета и Петербургского славянского благотворительного общества, а также других социальных инициатив. В работе выделяются этапы развития российской гуманитарной помощи, начиная от первых значительных действий в условиях Великого Восточного кризиса, через помощь в ходе Русско-турецкой войны и Балканских войн, до конкретных инициатив в ходе Первой мировой войны. Особенно подчеркивается, что гуманитарная помощь использовалась как инструмент внешнеполитического влияния, что было обусловлено не только идейными и гуманистическими соображениями, но и прагматичными интересами России.

Отдельное внимание в диссертации уделяется взаимодействию различных благотворительных организаций и государственных структур. Еще одной

важной темой является анализ общественного мнения в России в отношении гуманитарной помощи. Стремление к помощи балканским народам воспринималось как символ славянского братства и единства, но также вызывало и внутренние противоречия. При анализе различных аспектов гуманитарной деятельности автор поднимает вопрос о последствиях благотворительных акций. В некоторых случаях помощь действительно способствовала улучшению условий жизни на Балканах, но в других ситуациях она могла создавать зависимость и порождать конфликты среди местного населения. Внимательное изучение таких неоднозначных аспектов славянской благотворительности России позволяет лучше понять сложные геополитические процессы, возникавшие на ее фоне.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым целостным исследованием гуманитарного аспекта балканской политики России в 1875-1917 гг. и выявляет как успешные итоги, так и недостатки и неоднозначные исторические последствия.

Исследование основано на солидной источниковой базе, включая дипломатическую переписку, документы благотворительных организаций, а также периодическую печать, что позволило автору сделать обоснованные выводы о сложных взаимосвязях между гуманитарной деятельностью и политическими интересами России на Балканах. Отдельно следует отметить введение в научный оборот целого комплекса ранее неизвестных архивных материалов из фондов АВПРИ, ГА РФ, РГВИА, РГИА, ЦГА Москвы и ЦГИА СПб.

На основании анализа большого фактического материала в диссертации выявлена эволюция официального курса Министерства иностранных дел по отношению к использованию общественных гуманитарных инициатив в качестве инструмента балканской политики России. Автор диссертации последовательно и аргументированно проводит мысль о том, что эта эволюция определялась на основании соотношения масштаба реальных и вероятных гуманитарных катастроф в ходе балканских конфликтов и постоянно менявшейся актуальной международной ситуации и приоритетных интересов России в развитии дипломатических отношений с различными государствами.

Безусловно, творческой удачей Г.И. Шевцовой следует считать ту часть диссертации, где рассматривается дискуссия Московского и Санкт-Петербургского славянских комитетов. Автору исследования удалось выявить важные, хотя зачастую неочевидные разногласия членов славянских комитетов в понимании целей и инструментов славянской благотворительности. Безусловно, существовали представители благотворительных организаций и их было не мало, которые считали, что Россия бескорыстно выполняет на Балканах свою историческую миссию. Но вместе с тем Г.И. Шевцова определяет и оппонентов такого подхода, полагавших, что Российской империи должно было интересоваться в первую очередь обеспечение собственных национальных интересов, в том числе и посредством благотворительной деятельности.

Большой новизной отличаются те структурные части диссертации, где рассматривается роль прессы, деятельность российских периодических изданий, выходивших в 1912-1913 гг. и обозначивших свою позицию по вопросам славянской благотворительности (с. 271-286). Гуманитарный аспект был отражен фактически в газетах и журналах различной политической направленности и это позволило автору диссертации проследить, как реагировали на организацию благотворительной и гуманитарной помощи балканским народам различные политические течения и движения.

Особенно следует выделить детализированное исследование сюжетов, связанных с вопросом о благотворительной деятельности славянских и других общественных организаций в период Первой Балканской войны. По сравнению с ситуацией Балканского кризиса 70-х гг. XIX в., когда гуманитарная поддержка южных славян была сосредоточена в немногочисленных славянских комитетах и РОКК, в начале XX в. число благотворительных объединений значительно увеличилось, что потребовало специального тщательного изучения, отраженного в этой части диссертационного исследования (с.370-405).

Автор диссертации совершенно справедливо уделит внимание аспекту, который фактически не рассмотрен в отечественной историографии, благотворительной помощи балканским народам уже непосредственно перед Первой

мировой войной. Перед русскими благотворительными обществами стояла серьезная проблема, как не прекращать свою деятельность по окончании Первой балканской войны, а реформировать ее, не останавливая, таким образом, гуманитарные акции на Балканском полуострове. Очень четко и в полном соответствии с задачами диссертационного исследования выглядит анализ проблем, с которыми столкнулись благотворительные общества России в период Первой мировой войны (с. 432-452).

Применение к характеристике диссертации Г.И. Шевцовой выражение «научная новизна» не носит и оттенка ритуальности. Диссертант действительно сказал новое слово в изучении как самих гуманитарных инициатив России на Балканах, так и взаимодействия государственных структур, общественных благотворительных организаций и социально-политических инструментов влияния на общественное мнение. Продуманная структура, солидная источниковая база, строгая соподчиненность сюжетов, концентрация внимания на поставленных задачах, убедительная аргументация и академический стиль изложения позволяют говорить, что рукопись полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям.

В диссертации успешно решены все исследовательские задачи, сформулированные во введении.

Представленная Галиной Игоревной Шевцовой диссертация является самостоятельным и завершенным научным исследованием по актуальной теме, имеющим научное и практическое значение. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, имеют существенную значимость для науки и могут быть использованы в образовательном процессе.

Основные результаты диссертации в полной мере отражены в научных публикациях автора, среди которых три монографии и целый ряд статей в ведущих научных журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ. Печатные работы со всей полнотой доводят до научной общественности основные положения и выводы исследования.

Содержание автореферата отражает основные идеи и выводы диссертации.

Вместе с тем, дискуссионность отдельных выводов диссертаций или частных наблюдений и суждений ее автора, наряду с некоторыми замеченными неточностями и частными недостатками, требуют высказать несколько замечаний критического свойства:

1. Автор диссертации, определяя истоки формирования гуманитарной благотворительности как самостоятельного направления российской активности на Балканах, справедливо указывает на события Великого Восточного кризиса 1875-1878 гг. в качестве отправного исторического момента. Но при этом диссертант концентрирует все внимание на сознательном решении части российских дипломатов, в результате чего МИД допустил частную инициативу в сферу внешней политики. И в связи с этим в диссертации, во-первых, оказались обойденными примеры острых разногласий внутри правительственной элиты по обозначенному вопросу (например, несоответствие позиции МИД и МВД), а во-вторых, недооценивается масштаб общественной реакции на известия о событиях в Боснии и Герцеговине, Сербии и Болгарии, - реакции, которая оказалась настолько непредсказуемой и неожиданной, что вряд ли ее можно представить в качестве процесса, умело направляемого частью российских дипломатов. Более убедительно было бы предположение о формировании славянской благотворительности «на стыке» процессов в недрах общественного движения и дипломатии.

Данное критическое суждение постараюсь детализировать отсылками к нескольким частным эпизодам в диссертационном исследовании.

- В Главе 1. § 1. (с. 69-70) диссертант, определяя позицию посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева, утверждает, что он не поддерживал восстания в Герцеговине, ссылаясь на его официальное донесение о невозможности «ради того, чтобы ублажить своих неразумных и слишком рьяных единоверцев, идти на риск осложнений в Европе и допустить пересмотр Восточного вопроса в неподходящий момент». Вместе с тем известно, что Игнатьев был

одним из сторонников расширения арсенала способов влияния Российской империи на Балканском полуострове. Материалы его переписки и взаимоотношения с вице-президентом Московского славянского благотворительного комитета И.С. Аксаковым доказывают, что дипломат был сторонником активизации политики России по отношению к Османской империи уже в начале Восточного кризиса середины 70-х гг. XIX в. В связи с этим, представляется, что следовало бы проследить процесс изменения его взглядов по обозначенной проблеме.

- Диссертант отмечает (с. 78), что император Александр II 23 августа 1875 г. дал разрешение на сбор добровольных пожертвований в пользу восставших Боснии и Черногории. Вместе с тем известно, что несмотря на подобное распоряжение императора, Министерство внутренних дел всячески если не саботировало его приказ, то по крайней мере отправляло в регионы противоречивые рекомендации, существенно затруднявшие на местах реализацию императорского разрешения. Было бы интересно разъяснить это несоответствие.

- На с. 80 диссертации сказано, что МВД «сделало циркулярную рассылку и сообщило всем губернаторам и другим местным властям о разрешении сбора добровольных пожертвований... и пригласило отправлять эти пожертвования в петербургский отдел славянского благотворительного комитета». Это заявление требует более детального уточнения:

Во-первых, не совсем понятно, почему МВД делало ставку только на Санкт-Петербургский, а не на Московский или Одесский славянские комитеты? Налицо был своеобразный внутренний «конфликт» благотворительных организаций. Объяснение, что славянский комитет Санкт-Петербурга был более близок к властным структурам, справедливо только отчасти.

Во-вторых, нельзя не заметить, что автор, приводя цитату из официального распоряжения МВД, делает ссылку не на само это распоряжение, а на публицистический источник (статью Г.К. Градовского «Русское общество перед лицом бедствий в Боснии и Герцеговине в 1875 году»), что выглядит неубедительно.

2. Рассматривая организацию и формирование санитарных поездов в Главе 1. § 2. диссертант не приводит информацию, какова была обстановка в различных регионах Российской империи по этому вопросу. И в целом, при рассмотрении процессов благотворительности в пользу балканских народов, к сожалению, оказался нераскрытым сюжет о вкладе регионов Российской империи. Между тем, именно в регионах проявлялись достаточно нестандартные механизмы организации гуманитарных инициатив в пользу южных славян. Автор делает основной акцент на славянские благотворительные комитеты и на Российское общество попечения о раненых и больных воинах, что безусловно справедливо, тем не менее, славянских благотворительных комитетов на периферии не существовало вообще (за исключением Киева и Одессы), а и их функции в значительной степени брала на себя Русская православная церковь. И средства на формирование санитарных поездов зачастую давала церковь в ряде губерний, например, в Самарской и Саратовской губерниях. Но кроме того, самостоятельно действовали стихийно возникавшие и нелегализованные кружки и комитеты, безусловно вступавшие во взаимодействие с местными отделениями РОКК или одним из славянских комитетов.

3. В диссертации (с. 105) приводится цитата из письма генерала С.К. Новоселова, командовавшего в 1876 г. Ибарской армией, И.С. Аксакову, в которой перечисляются самые необходимые вещи для армии. К сожалению, не приводится позиция вице-президента И.С. Аксакова по этому вопросу. Подобные письма с «пожеланиями» конкретной адресной составляющей благотворительности отправлялись Аксакову постоянно, но руководитель Московского славянского комитета чаще всего требовал приостановить вещевые пожертвования, сборы обмундирования и пр. и настаивал на исключительно финансовой помощи.

Вообще диссертационное исследование значительно усилило бы изучение того, каким образом финансовые средства попадали через славянские комитеты непосредственно на Балканы и какую роль играли при этой пересылке не только Московский и Петербургский славянские комитеты, но и коммерче-

ские банки и общества и другие организации. Представляется, в связи с этим, что диссертационное исследование не закрывает исследовательского поля в отношении российской благотворительности на Балканах, а стимулирует научное сообщество к продолжению научных изысканий. Тематикой таких изысканий может стать выяснение не только самого процесса и масштабов денежных сборов на гуманитарную помощь в России, но и инструментов и путей их сопровождения к пункту назначения, а также вопроса о конкретном распределении и расходовании собранных средств и эффективности с точки зрения изначально поставленных целей.

4. При рассмотрении благотворительной помощи балканским народам в освещении периодических изданий вновь упущена из виду региональная составляющая исторического процесса. Думается, что ограничение источниковой базы только столичными изданиями оставило вне исследовательского поля целый ряд нестандартных, нетипично организованных форм и инструментов организации благотворительности в регионах. Региональная пресса вносила большой вклад в деле организации денежных сборов по империи, а также санитарных команд и волонтерских отрядов.

Кроме того, было бы желательно сравнить роль периодических изданий начала XX в. в благотворительном процессе с ролью прессы в период Балканского кризиса середины 70-х гг. XIX в.

5. Остался нераскрытым вопрос, привлекались ли к участию в реформировании болгарского общества те представители южных славян, которые закончили русские учебные заведения, в частности в Одессе с 1854 по 1876 гг. Были ли такие случаи привлечения? И если были, необходимо было привести конкретные примеры.

6. Фактическое содержание Главы 1 диссертации явно выходит за хронологические рамки, обозначенные в ее названии, в связи с чем было бы рационально уточнить название главы.

Высказанные замечания в основном носят частный либо уточняющий характер, в других же случаях призваны обозначить возможные в дальнейшем

научные дискуссии и направления научной разработки поднятых в диссертации проблем; вследствие этого они не меняют общей высокой оценки работы.

Научная и практическая значимость диссертации несомненна. Выводы и материалы диссертационного исследования могут использоваться как в научной и учебной сферах, так и в области политики, поскольку касаются вопросов, чрезвычайно актуальных и в наши дни. В целом работа Галины Игоревны Шевцовой «Гуманитарная и благотворительная помощь российского государства и общественных организаций балканским народам в период военных конфликтов. 1875-1917 гг.», соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими редакциями и 8 изменениями), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Официальный оппонент:

главный архивист отдела публикации и использования документов

Областного государственного учреждения

«Государственный архив Саратовской области»,

доктор исторических наук

С.А. Кочуков

«21» мая 2025 года

Подпись главного архивиста отдела публикации и

использования документов ОГУ ГАСО,

доктора исторических наук С.А. Кочукова заверяю,

директор Областного государственного учреждения

«Государственный архив Саратовской области»

А.А. Герасимов

Адрес учреждения: ОГУ «Государственный архив Саратовской области» 410012, Саратовская обл, г. Саратов, ул. Кутякова, 15. Раб. тел.: 7(8452) 393633